

Свет в конце тоннеля

ЗАО «МОНТАЖНАЯ ФИРМА «РАДИЙ»

**119146, г. Москва,
1-я Фрунзенская ул., 3-а
Телефон: 926-55-58, 926-55-59
Факс: 926-55-64**

Медицина утверждает, что на здоровье человека весьма негативно влияют стрессовые ситуации. Нам, работникам закрытого акционерного общества «Монтажная фирма «Радий», созданного и развившегося в структуре когда-то всемогущего министерства Среднего машиностроения, особенно работникам – ветеранам, хорошо помнятся и авральные ночи на предпусковых стройках, и тревожные минуты испытаний нового оборудования.

Но все эти потрясения не идут ни в какое сравнение с тем стрессом, который переживает инициативный создатель новых изделий, присутствующий при варварском, ничем не оправданном разрушении своего детища. Каково было творцам нашей космической техники после получения распоряжения о затоплении станции «Мир» или прекращении работ по комплексу «Буран-Энергия»? А конструкторам, строителям-монтажникам Горьковской атомной станции теплоснабжения после превращения этого уникального объекта в ликеро-водочный завод?

И хотя наш коллектив силами своего Нижегородского филиала тоже принимал участие в создании ГАСТ, в целом переживания наших специалистов вызваны значительно менее масштабными причинами, но ведь от этого не легче. В течение последних десяти лет нам приходится планомерно разбирать то, что нами же создавалось в предыдущие годы. Ведь наше предприятие было создано для внедрения радиационной техники в народное хозяйство. И с момента создания в 1962 году до середины 80-х нашими специалистами было смонтировано и введено в эксплуатацию тысячи радиационных установок, аппаратов, приборов на предприятиях, научно-исследовательских учреждениях, медицинских центрах в разных уголках Союза и за рубежом.

Но когда наступило время всеобщей вакханалии, значительное количество этих установок оказалось практически бесхозными: у их владельцев не хватало средств не только на техническое обслуживание этой техники, но и на заработную плату эксплуатационного персонала, а порой даже на подобающую охрану радиационно-опасного объекта. Вероятно, наша многострадальная страна пользуется некоей благосклонностью высших сил, поскольку в эти времена безнаказанного растаскивания бывшей государственной собственности серьезных хищений радиоактивных веществ и радиационных аварий не было даже на объектах, защищенных лишь знаком радиационной опасности.

Конечно, такое взрывоопасное положение не могло сохраняться долго. И, хотя не очень форсированно, но все же были разработаны и стали реальностью Государственные программы ядерной и радиационной безопасности.

К нашему сожалению в основе этих программ на первых этапах их существования лежало не восстановление и дальнейшее развитие этой весьма перспективной отрасли, а ликвидация

радиационных установок: извлечение и захоронение находящихся в них источников и демонтаж самих установок. Это, конечно, снимало головную боль о возможных радиационных авариях, но уж слишком радикальным способом, образно говоря, методом отрубания головы.

С момента начала реализации этих программ нашей организацией и нашими коллегами из других организаций было выведено из эксплуатации более 150 промышленных и исследовательских облучательных установок, аппаратов, радио-изотопных приборов. И среди них такие уникальные как стерилизационные установки на медико-инструментальных предприятиях в Томске и Ворсме Нижегородской области, на текстильном комбинате в пос. Городищи Владимирской области, в НИИ консервной промышленности в Тульской области. Ликвидированы исследовательский комплекс из шести облучательных установок различного класса в Институте биофизики клетки в подмосковном Пущино и комплекс из трех установок в Российском научном центре «Прикладная химия» в Санкт-Петербурге. Ушла в металлолом мощная установка в Кишиневском институте виноградарства и виноделия, обеспечивавшая надежную предпосевную обработку виноградной лозы для всех плантаций Молдавии. Многие университеты и технические институты лишились базы для практической подготовки специалистов в области радиационных исследований. Значительное количество промышленных предприятий в погоне за снижением эксплуатационных расходов и, уклоняясь от строгого Атомнадзора, сдало на утилизацию радиоизотопные приборы технологического контроля, возвратившись к доисторическому способу замеров «с помощью палки и веревки».

Однако, было бы большой ошибкой считать, что радиационная техника окончательно погребена и полностью отошла в историю.

Еще остается среди предприятий и институтов значительное количество ярых приверженцев этого направления, сохранивших, несмотря на экономические катаклизмы, как материальную базу, так и специалистов для эксплуатации установок. И пусть эти установки и аппараты изготовлены более тридцати лет назад, заложенный в них ресурс надежности обеспечивает и сегодня их безаварийную эксплуатацию.

Радует и то, что вектор направленности упомянутых выше Государственных программ по повышению ядерной и радиационной безопасности в последние два-три года, хотя и медленно, но неуклонно разворачивается от полной ликвидации к реальному повышению безопасности действующих комплексов и восстановлению и модернизации ранее законсервированных. И наши специалисты, уже почти свыкшиеся с ролью «могильщика технической революции», вновь почувствовали себя создателями. Ведь при безусловной надежности самого «железа» – конструкции аппаратов и установок, элементная база их систем управления столь же безусловно устарела и физически, и, тем более, морально. Поэтому нами в рамках восстановления ресурса предлагается и реализуется перевод систем управления на компьютерную базу.

В настоящее время нами во Всероссийском НИИ сельхозрадиологии и агроэкологии Россельхозакадемии в Обнинске проводятся работы по восстановлению и модернизации гамма-установки по облучению растений ГУР-120, выведенной из эксплуатации и нами же законсервированной более 10 лет назад.

Идет подготовка к восстановлению базы для радиационных исследований в Екатеринбургском институте экологии растений и животных Уральского отделения РАН.

В свете усиления террористической угрозы государственными программами предусматривается повышение надежности физической защиты радиационно-опасных объектов. Для реализации этой задачи на нашем предприятии создано специальное подразделение, выполняющее эти работы в комплексе, «под ключ», включая обследование фактического состояния физической защиты объекта использования атомной энергии (ОИАЭ), разработку проектной документации на модернизацию системы, ее монтаж, наладку и техническое обслуживание.

Сейчас эта работа на различных стадиях ведется более чем на сорока объектах.

Несколько иная ситуация складывается в сфере оснащения медицинских онкологических клиник аппаратами лучевой терапии. Губительная волна повальной ликвидации миновала медучреждения: лечение больных – не аморфные научные исследования, а ежедневная необходимая потребность. Отложить или вовсе закрыть невозможно. Однако, единственное оставшееся в стране предприятие, выпускающее дальнедистанционные аппараты лучевой терапии – Санкт-Петербургское объединение «Равенство», далеко не закрывает потребности медучреждений в замене аппаратов. Да и цены не всегда под силу бюджетам региональных министерств здравоохранения. Поэтому парк аппаратов лучевой терапии в медучреждениях страны довольно старый, и поддержание на должном уровне технического состояния этих аппаратов дается нашим специалистам, выполняющим их регулярное техническое обслуживание, воистину потом и кровью. В ряде случаев мы и здесь проводим модернизацию систем управления, подключая более совершенные компьютерные технологии.

Общая реанимация нашей экономики сказывается и на возобновлении интереса к радиационной технике со стороны потребителей. Видимо, пора поднимать из руин и предприятия-изготовители. Свято место пусто не бывает. И уже онкологические клиники потихоньку начинают оснащаться импортными аппаратами, а промышленные предприятия обеспечивают автоматизацию новых технологических процессов с помощью немецких, итальянских или канадских радиационных реле. Получается, что вновь мы, наступая на старые грабли, кормим за счет россиянина иностранного производителя.

Пока впереди нашего пути явно намечилось просветление. Выберемся ли мы из темного тоннеля на солнечный простор, покажет будущее.